

Понял, это тот же фрагмент, что ты присылал выше (он полностью повторяется). Чтобы не путать и не засорять, даю перевод ещё раз, цельно и аккуратно, без пропусков по смыслу.

Шум Юэ Синхэ получился немаленький, но с момента происшествия до его завершения — пока Линь Луси уносил Юэ Синхэ — никто посторонний так и не ворвался на место. Причина была в том, что Юэ Синхэ заранее распорядился: Цинь Хао и Крис должны были встать на двух лестничных пролётах и перекрыть доступ. Кого-то они уговаривали и путали словами, кого-то — «безвредными, но нестандартными» способами заставляли уснуть.

Цинь Хао сначала хотел вызвать ещё людей, но его брат Цинь Тянь недавно был отправлен боссом в «птичьей заднице» на глухую планету — «на месте разбираться», и там даже связь работала через раз. Поэтому связаться сразу не получилось.

Да и толпа охраны привлекла бы слишком много внимания. Подумав, Цинь Хао решил: двоих на постах даже лучше.

Конечно, в итоге он всё же сумел связаться с Цинь Тянем и выплатил отелю крупную компенсацию. Когда управляющий спросил, что случилось, Цинь Хао ответил:

— Перепили. Несколько пьяных идиотов там размахивали руками.

Какими руками надо размахивать, чтобы устроить такое... — подумал управляющий, но спрашивать не стал. Этот мужик выглядел слишком «плотно» и слишком бандитски, будто из криминального мира. Хорошо хоть никто не пострадал. Деньги были приличные — хватало и на ремонт, и на компенсации гостям. Остального управляющий знать не хотел: вдруг ещё «уберут как свидетеля».

В кино ведь именно так и бывает.

Цинь Хао так и не понял, почему управляющий смотрел на него так странно, но ему было всё равно. Его больше занимало другое: что именно сделал Линь Луси, чтобы успокоить босса? Раньше, когда у босса начинался бунт ментальной силы, тот не останавливался, пока не «выплеснет» всё и не доведёт психику до полного истощения. Иначе он не мог затихнуть.

Если бы разобраться, как Линь Луси это делает, и попробовать изучить... возможно, удастся действительно вылечить болезнь босса.

Состояние Юэ Синхэ было очень неправильным. Способность Линь Луси могла лечить, выводить токсины, снимать повреждения. По дороге он вливал в Юэ Синхэ немало силы, но эффект держался лишь несколько минут: жар спадал — и возвращался снова, причём ещё сильнее. Линь Луси по-настоящему боялся, что Юэ Синхэ «перегорит» от этой температуры.

И он всё больше убеждался: это точно связано с Гао Кэюнь.

Лифт не работал — пришлось идти по лестнице.

Они спускались с высоты в десяток с лишним этажей. Уже примерно на середине пути человек у Линь Луси на спине вдруг начал дёргаться, вырываться.

Линь Луси чуть не сорвался и не оступился.

— Юэ Синхэ, не двигайся!

Тот затих на мгновение, но затем резко выпрямился, упёрся рукой в плечо Линь Луси и начал сползать — будто хотел встать на ноги.

Линь Луси нахмурился и рявкнул:

— Юэ Синхэ!

Он уже собирался снова успокаивать его способностью, как внезапно почувствовал: у него за спиной что-то поднялось, упёрлось, “встало колом”.

Линь Луси замер, нахмурился — и события в голове мгновенно соединились, будто по фитилю вспыхнула цепочка причин и следствий.

Чёрт-чёрт-чёрт... Гао Кэюнь. Я же знал, что ты ничего хорошего не сделала!

Глава 35

В этот момент Линь Луси очень хотелось вернуться и дать Гао Кэюнь пару хороших пинков.

Горячее дыхание обжигало затылок. Линь Луси стиснул зубы, подавляя желание, от которого немела кожа головы, и буквально вихрем исчез. Он снял в соседнем отеле номер с большой кроватью и сразу же швырнул на кровать эту «раскалённую проблему» у себя на руках.

Что делать? Что делать?!

Юэ Синхэ лежал на постели: лицо красное, пот ручьём, дыхание тяжёлое. Линь Луси в отчаянии чуть не выдрал себе волосы.

Чтобы хоть как-то его удерживать, Линь Луси мог только время от времени вливать в него немного силы.

Стабилизировал — и тут же начал искать решение.

Как говорится: «кто узел завязал — тот и развязывает».

Самое быстрое — снова допросить Гао Кэюнь: что она сделала с Юэ Синхэ.

Едва мысль появилась, как зазвонил коммуникатор — Линь Лэ Инь.

Оказалось, что Линь Луси двигался слишком быстро, они потеряли его и теперь волновались за Юэ Синхэ. Линь Луси сначала не отвечал, а первым делом уточнил, где Гао Кэюнь. Узнав, что Элиза уже спустила её вниз, Линь Луси сказал им приехать в отель — и снял для них соседний номер.

Тем временем Юэ Синхэ становился всё краснее. Он выглядел как металл, раскалённый в кузнице: будто под кожей действительно горит огонь.

Линь Луси посадил его в ванну, наполненную холодной водой. Голова Юэ Синхэ бессильно лежала на бортике; мокрые длинные волосы прилипли к щеке и шее, сбившись в пряди.

Линь Луси случайно бросил взгляд — и, кроме мысли «ну да, главный герой... внушительно», никаких других ощущений у него не возникло.

Юэ Синхэ мучительно хмурился; горло будто горело изнутри, а выдох был таким горячим, словно стоишь у кратера вулкана.

Линь Луси с жалостью обхватил его лицо ладонями:

— Юэ Синхэ, потерпи ещё немного. Мы скоро найдём способ.

Он влил большую порцию древесной силы — и выражение лица Юэ Синхэ заметно смягчилось. Линь Луси уже собирался подняться, как чья-то рука схватила его за запястье.

Он опустил взгляд — и встретился с глазами Юэ Синхэ, который приоткрыл веки.

— Ты очнулся? — Линь Луси тут же присел обратно. — Как ты себя чувствуешь?

Ответа не было. Глаза Юэ Синхэ были пустыми — он явно не пришёл в себя по-настоящему. Линь Луси тихо вздохнул... и вдруг замер.

Юэ Синхэ наклонил голову и потёрся щекой о ладонь Линь Луси. Посмотрел на него — и снова потёрся. Затем удовлетворённо выдохнул, будто ему стало легче.

И Линь Луси внезапно «прочитал» это выражение: почему-то это выглядело даже немного смешно. Он понял намёк и продолжил мягко успокаивать его способностью — как ребёнка.

Провозившись так какое-то время, Линь Луси похлопал его по макушке, заставляя уснуть, и быстро ушёл в соседний номер.

За его спиной Юэ Синхэ открыл глаза, спокойно посмотрел ему вслед — и снова закрыл.

В соседнем номере Линь Луси едва вошёл, как Линь Лэ Инь нервно набросился с вопросами:

— Как Юэ Синхэ? Почему не в больницу? Что вы делаете здесь?

Элиза тоже выглядела озадаченной.

— Он в порядке, — коротко сказал Линь Луси. Ему было не до объяснений. — Выйдите. Я хочу кое-что спросить у Гао Кэюнь.

Линь Лэ Инь не хотел уходить, но Элиза будто что-то поняла: зло посмотрела на него, потащила наружу — и дверь закрылась.

В комнате осталось двое, и сразу стало слишком просторно.

Гао Кэюнь всё это время сидела, уткнувшись вниз, делая вид, что её не существует. Она знала, о чём Линь Луси будет спрашивать, и заранее решила: не признаюсь ни в чём.

Но дальше случилось неожиданное: в комнате было тихо. Не раздавалось ни звука. Линь Луси тоже молчал.

Тишина тянулась мучительно долго. Пот капал на пол. Гао Кэюнь сжала кулак, подняла голову — и тут же чуть не подпрыгнула: лицо Линь Луси было всего в полуметре. Сердце у неё рвануло вверх, как будто разом до двухсот ударов.

— Ты... — она сглотнула. — Линь Луси, ты что делаешь?!

Ей стало противно от мысли, что всё это время он стоял так близко и молча на неё смотрел.

Он что, по-прежнему ко мне равнодушен?

Её затошнило, но вместе с этим, вспомнив, что у Линь Луси теперь S-класс, она почувствовала мерзкую волну тщеславия.

Она внутренне презирала его, но всё равно выпрямилась, выгнула талию, подчеркнула грудь, поправила волосы — приняла позу, которая лучше всего демонстрирует «женское очарование».

Она не считала Линь Луси достойным себя ни на йоту, но теперь вынуждена была учитывать его настроение — вот уж действительно: «тигр в беде — и собака кусает».

Радуйся, пока можешь. Хвастайся. Смеяться тебе недолго.

Если бы Линь Луси знал её мысли, он бы, наверное, только фыркнул: «слишком много спектакля».

Он не умел читать мысли, но по выражению — высокомерному, презрительному — понимал многое.

Хотя Гао Кэюнь казалось, что прошло «ужасно много времени», на деле молчание длилось всего пару минут.

Линь Луси спросил прямо:

— Что ты сделала Юэ Синхэ?

Гао Кэюнь повысила голос:

— А что я могла ему сделать?! Он же двойной S, такой сильный. Ты хоть подумай головой — я не могла с ним ничего сделать!

В глазах Линь Луси Юэ Синхэ всё ещё был тем самым «чистым» главным героем: добрым, солнечным, мягким. Он бы не стал сам искать конфликт.

— У меня мало времени. Я не хочу с тобой возиться, — сказал Линь Луси.

На лице Гао Кэюнь уже начала появляться улыбка — она решила, что он сдаётся... как в следующую секунду улыбка застыла.

За дверью Линь Лэ Инь ходил кругами, чуть ли не стирая пол.

— Что Линь Луси там делает?!

Разве не надо срочно везти Юэ Синхэ в больницу?!

Он не понимал, задыхался от злости, трепал волосы, метался по коридору, посмотрел на Элизу у стены — та стояла с закрытыми глазами. Линь Лэ Инь цокнул, с силой потер лицо и прижался к двери — хотел подслушать.

Но звукоизоляция у отеля была идеальная. Ничего.

Он нахмурился, косо посмотрел на Элизу и осторожно выпустил щуп ментальной силы — собирался просунуть «зонд» в щель...

Дверь открылась.

Линь Лэ Инь рухнул вперёд, распластавшись на полу «лягушкой».

Линь Луси поднял бровь:

— Не обязательно кланяться так низко.

Линь Лэ Инь мгновенно втянул ментальную силу обратно — стыдно же.

— Чушь! Я просто поскользнулся!

Линь Луси не стал спорить и ушёл в соседний номер.

Линь Лэ Инь услышал шум, зашёл... и увидел: Гао Кэюнь лежит на полу в крайне жалком виде, тяжело дышит, на одежде кровь — но ран нет. Услышав шаги, она дёрнулась и сжалась. А когда увидела, что это Линь Лэ Инь, выдохнула с облегчением.

Линь Луси «некоторыми методами» вытянул из неё информацию.

Препарат был похож на сильный афродизиак, но при этом влиял на ментальную силу: путал сознание и зрение, заставляя воспринимать того, кого видишь, как «самого дорогого человека».

С физической выносливостью Юэ Синхэ он мог просто переждать — примерно 10-12 часов, и организм сам выведет всё. Но всё это время ему будет казаться, что его жарят на огне; а «ключевое место» будет постоянно в состоянии возбуждения — сбросить напряжение будет невозможно, и если затянуть, последствия могут быть плохими.

Второй способ — просто «снять действие препарата» физически.

И тут Гао Кэюнь вдруг начала бить себя в грудь и предлагать себя: мол, она может

«самоотверженно помочь», без обязательств и без ответственности для Юэ Синхэ — раз уж это она подсыпала, значит, она и «ответит».

Тем более, говорила она, сейчас звёздная эпоха, люди уже очень открытые, у некоторых рас вообще «совместные семьи», мир широкий, один раз — не трагедия, это же всего лишь «помощь».

После этих слов Линь Луси просто сломал ей кость.

От боли она больше не могла нести эту гадость.

Линь Луси стоило представить, что у неё могло получиться, как он сжимал кулак так, что у двери трескалась рама.

В его голове Юэ Синхэ был чистым, почти как белый лист: вокруг сплошная грязь и соблазны, а он держится и не пачкается.

И Линь Луси не позволит никому «запачкать» главного героя.

Может, в этом и правда было что-то от «воспитания ребёнка»: по крайней мере сейчас Линь Луси считал, что Юэ Синхэ достоин самого лучшего.

Даже если Гао Кэюнь «жертвует собой» и выглядит так, будто теряет она — на самом деле это Юэ Синхэ будет тем, кого используют.

Линь Луси, конечно, не согласился бы никогда.

Линь Луси отсутствовал всего минут десять с лишним. Вернувшись, он увидел, что главный герой всё ещё лежит в ванной вытянутый, как доска — вода уже успела нагреться.

Пришлось снова пустить холодную воду и продолжать вливать способность, чтобы хоть немного остудить и удержать его в сознании.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605997>